

ВЕК ГУМИЛЕВА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ...

Четырнадцатого октября исполняется 100 лет со дня рождения советского и российского историка-этнолога, поэта, переводчика с персидского языка, основоположника пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева.

В преддверии этой даты о своих встречах и беседах с выдающимся ученым вспоминает известный журналист Гадильбек ШАЛАХМЕТОВ.

Спросил у Гадильбека Шалахметова, лично знавшего и общавшегося со Львом Гумилевым:

– Можно ли сказать, что минувший век был веком Гумилева?

Тот на секунду всего задумался:

– Век Гумилева только начинается.

...На письменном столе Гадильбека Минажевича книги, рукописи, альбомы и снова книги, рукописи. «Вот эта книга только что вышла к столетию со дня рождения Льва Николаевича, и эта – тоже... Эту дату гениального – не побоюсь этого слова – ученого предполагается отмечать широко».

Мы едем с Шалахметовым в музей Гумилева, что расположен в столичном университете, носящем имя ученого, и там я вижу его письменный стол, пишущую машинку, рукописи – почерк ровный, без помарок, бумага пожелтевшая... Подумать только, в сталинских лагерях, где провел 14 лет, он умудрялся писать на бумажных мешках из-под цемента...

Полагаю, что не будет ошибкой вкратце напомнить читателям биографию Льва Николаевича Гумилева.

Родился в Царском Селе 1 октября 1912 года. Сын поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой.

Лев Николаевич – советский и российский ученый, историк-этнолог, доктор исторических и географических наук, поэт, переводчик.

В 1930–1934 годах работал в экспедициях в Саянах, на Памире и в Крыму. С 1934 года начал учиться на историческом факультете Ленинградского университета. В 1935 году был исключен и арестован, но через некоторое время освобожден. В 1937 году восстановлен в ЛГУ.

В марте 1938 года снова арестован и осужден на пять лет. Срок отбывал в Норильлаге, работая техником-геологом в медно-никелевой шахте, по отбытии срока был оставлен в Норильске без права выезда. Осенью 1944 года добровольно вступил в Советскую армию, воевал рядовым в 1386-м зенитно-артиллерийском полку, закончил войну в Берлине.

В 1945 году был демобилизован, восстановлен в ЛГУ, который окончил в начале 1946 года и поступил в аспирантуру Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, откуда был исключен «в связи с несоответствием филологической подготовки избранной специальности».

28 декабря 1948 года защитил в ЛГУ кандидатскую диссертацию по истории, принят научным сотрудником в Музей этнографии народов СССР.

7 ноября 1949 года был арестован, осужден Особым совещанием на 10 лет, которые отбывал сначала в лагере особого назначения в Шерубай-Нуре около Караганды, затем – в лагере у Междуреченска в Кемеровской области, в Саянах.

В своем знаменитом «Реквиеме» Анна Ахматова писала:

*Это было, когда улыбался
Только мертвый, спокойствию рад.
И ненужным привеском качался
Возле тюрем своих Ленинград.
И когда, обезумев от муки,
Шли уже осужденных полки,
И короткую песню разлуки
Паровозные пели гудки,
Звезды смерти стояли над нами,*

*И безвинная корчилась Русь
Под кровавыми сапогами
И под шинами черных марушь.*

11 мая 1956 года Гумилев реабилитирован «по причине отсутствия состава преступления». С 1956 года работал библиотекарем в Эрмитаже. В 1961 году защитил докторскую диссертацию по истории («Древние тюрки»), а в 1974 году — докторскую диссертацию по географии («Этногенез и биосфера Земли»). 21 мая 1976 года ему было отказано в присуждении второй степени – доктора географических наук. До выхода на пенсию в 1986 году работал в Научно-исследовательском институте географии при ЛГУ.

Умер 15 июня 1992 года в Санкт-Петербурге. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.

По личной инициативе Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева один из лучших вузов страны назван именем Льва Гумилева.

Л. Гумилевым были предложены оригинальные методы исследования этногенеза, заключающиеся в параллельном изучении исторических сведений о климате, геологии и географии. Основу его научного багажа составила оригинальная пассионарная теория этногенеза, с помощью которой он пытался объяснить закономерности исторического процесса.

В своих исследованиях ученый придерживался идей, близких евразийству. Например, масштабы монголо-татарского ига он считал сильно преувеличенными. По его мнению, для русско-монгольских отношений был характерен, скорее, симбиоз. Критика европоцентризма занимает в его трудах очень большое место. Древних (до XIV века) и современных русских он считает разными этносами.

Эта теория Льва Николаевича не является общепризнанной, и ряд авторов подвергает ее жесткой критике.

Гадильбек Шалахметов рассказывает:

– Мы познакомились с Гумилевым в Ленинграде в конце прошлого века. Тогда начала публиковаться его книга «Этногенез и биосфера Земли». В ту пору я увлекался космическими процессами и сказал Льву Николаевичу: «Никогда не подумал бы связать космос и этнографию».

Он усмехнулся и ответил: «Жизнь кочевых народов напрямую связана с космосом. У вас в Казахстане вышла книга Акселеу Сейдимбекова «Поющие купола». Она как раз об этом». В 1986 году, когда Лев Николаевич читал лекции в Ленинградском университете, а я стал председателем Гостелерадио Казахстана, пришла мысль организовать выступление Л. Гумилева на Центральном телевидении СССР.

«Бесполезная и вредная для вас затея», – отмахнулся Лев Николаевич.

Но то ли наступили времена перестройки, то ли победил авторитет моих друзей, уже известных на Центральном телевидении, – обозревателя Льва Вознесенского, создателя КВН Анатолия Лысенко, Володи Соловьева. В его проекте «Это вы можете» (ЭВМ) Лев Николаевич выступил с двумя лекциями о сакральных секретах жилища кочевников – юрты.

Почта была огромная. На Центральном телевидении мне показывали мешки писем с благодарностями за передачу.

О Льве Николаевиче можно говорить много и долго, но я хочу рассказать только о том, что слышал от Гумилева, что знаю достоверно.

Одна из историй относится к 1974 году. Тогда мы с Муратом Ауэзовым и историком Акселеу Сейдимбековым, ныне покойным, организовали общество казахской молодежи – «Жас Тулпар». В него входили студенты, которые учились в Москве, Ленинграде – в основном казахи, но были и русские, и ребята других национальностей. Мы ратовали за независимость Казахстана. И конечно, нами заинтересовалось всесильный КГБ: что это такое вы придумали?

И когда нас спросили, на что мы опираемся в своих стремлениях, мыслях, то мы ответили, что на труды Льва Николаевича Гумилева. Потому что он рассказал о том, чего в советское время мы не знали, открыл иной кругозор. Мы смогли другими глазами взглянуть на историю своей страны. В ином ракурсе перед нами предстала история средних веков, по-другому мы оценили личности Чингисхана, Тамерлана... В советское время ничего об этом не было известно.

У меня нередко спрашивают: повлияли ли работы Гумилева на историков? Безусловно, ведь во многом их идеи революционны. В Ленинградском университете он вел свои изыскания на тему тюрков: как появились тюрки и почему они очень важны в истории, более того, – без тюрков невозможно было бы становление славянских народов. И это в советское время!

Он впервые ввел понятие этноса, а ведь в СССР сформировалась такая школа, которая этого не признавала, и работы Гумилева считались исторической самодеятельностью, его не принимали за серьезного ученого...

Но сейчас на дворе иной век, идеи Гумилева живут, их не могут не учитывать серьезные ученые...

Когда мы столкнулись с работами Льва Николаевича Гумилева, очень поверили его взгляду на мир, на всемирную историю. Молодая казахская интеллигенция 60-х годов посчитала его идеи верными.

Мы думали так же, и мы подружились. Мне кажется, что его книги – для всех народов Земли. Он первый понял – этносы возникают и умирают, это похоже на биологические виды, похоже на рыб, птиц, но вот переход на эту точку зрения дается с трудом.

Приведу пример: нынешние греки – это не те греки, которые жили в античные времена, а другие. Они тоже называются греками, а народ другой. Почему? Возникают вопросы... Или вот некоторые россияне переживают, с нежностью вспоминают времена империи, но империя не вернется...

И вот, когда мы прочитали работы Гумилева, то в наших головах появились мысли: а не сможет ли Казахстан стать независимым? И мы думали, что при нашей жизни он не достигнет независимости. Но это произошло.

И тут начинается история Межгосударственной телерадиокомпании «Мир», которой я руководил, у истоков которой стоял – и она тоже создавалась на принципах евразийства. Это была большая работа, и она касалась судеб людей.

Президенты Казахстана и России Нурсултан Назарбаев и Борис Ельцин одобрили идею создания межгосударственной телерадиокомпании. На нашу долю выпало много работы, и оказалось, что она созвучна идеям Гумилева.

Я сразу сказал всем – и своим сотрудникам, и высокому начальству, что первая передача новой компании пойдет из кабинета Льва Гумилева, к тому времени уже усопшего. Тем самым мы как бы заявляем, что наша компания – Евразийская. Супруга ученого Наталья Викторовна помогала нам в создании передачи. Гумилев часто об этом говорил, повторил это и незадолго до смерти: «Ищите друзей!..» Напомню, что этот лозунг положен в основу создания нашей телерадиокомпании.

Здесь не могу не вспомнить нескольких людей, которых с полным правом можно назвать последователями идей Гумилева. Первый – это Айдер Куркчи, который последние 15 лет был литературным секретарем ученого. Он много сил вложил в издание первого собрания сочинений Льва Николаевича. Эти двадцать пять томов с обложками, которые все называют «тюремными» из-за того, что на них изображено нечто похожее на решетку, сейчас можно увидеть в нашем музее.

Куркчи – отличный публицист, он издавал журнал «Декоративное искусство», этаким лихой левый журнал, где печатались фрагменты сочинений Гумилева. Айдер издавал журнал вместе со своей супругой – Ирмой Мамаладзе, журналисткой «Комсомольской правды». Хочу также заметить, что первый 25-томник издавался при деятельном участии телерадиокомпании «Мир». Куркчи предложил мне написать нечто наподобие предисловия, после выхода первого тома сделал такую надпись: «Дорогому Гадильбеку, вдохновителю нашего проекта, моему другу и сотоварищу на долгие-долгие годы. Редактор и составитель Куркчи».

Я тогда рискнул и в одной из книг поместил свою небольшую статью «Мир над Евразией», хочу сегодня напомнить некоторые строчки из нее: «Голубой шар Земли плывет среди энергетических волн Космоса – так начались 20 июня 1993 года телевизионные передачи Межгосударственной телерадиокомпании «Мир»... Главная задача «Мира» – выразить все краски и переливы могучего духовного сияния нашей Родины.

Разумеется, мы не можем сделать этого, не осознав идей и трудов одного из великих ученых-евразийцев – Льва Николаевича Гумилева, не поняв проблем, которые он ставит перед нами, открывающими новые пути.

И, помогая в публикации многотомной исторической фрески Л. Гумилева, каждый из мировцев, наверное, говорит себе: «Мы проснулись, мы воспряли ото сна, навеянного нам прошлым. Каждый способен на все, каждый равнозначен Творцу... Каждый равнозначен травинке и рыбе, птице и животному, и каждый человек, обладающий всемогущей силой знания, этически должен быть равен пылинке и Земле.

...Вспомним своих сородичей – и 400, и 200 веков тому назад, вышедших из родных степей и лесов через Алтай и Сибирь, через Берингов пролив и Тихий океан навстречу солнцу в просторы Америки. Они создали на своем пути народы, оставив в их памяти знаки понимания мира.

Сумей хотя бы повторить то, что они сделали. А если хватит сил и мудрости, то больше. Сумей стать каждым человеком этой планеты, вобрать в себя судьбу каждого и его историю, и тогда Земля станет наконец-то твоим родным домом...»

Главная работа Льва Николаевича «Этногенез и биосфера Земли» перекликается с трудами Владимира Вернадского. Продолжает труды Александра Чижевского... И, наверное, можно сказать, что продолжает идеи космизма. Мы должны видеть не только историю царей, ханов, императоров, а процессы, по которым развивается история. Вот один случай. В 1989 году состоялась самая последняя советская декада – такие декады культуры проходили по всему Советскому Союзу. Так вот, это были Дни культуры Казахстана в Ленинградской области. Лев Николаевич был тогда профессором Ленинградского университета. А я – председателем Гостелерадио Казахстана.

Я предложил, чтобы в программу Дней вошло чествование Льва Гумилева как ученого, внесшего заметный вклад в науку. Ленинградский обком партии был против, нам предложили отказаться от этого чествования. Аргументы выдвигались такие: он – каторжник, он сидел в тюрьме...

Долгие годы труды Гумилева не печатались. И первая его книга вышла, кажется, в 1980 году в Азербайджане. Она называлась «Тысячелетие вокруг Каспия»...

В быту, в общении Гумилев был простой, великолепно владел языком – все-таки сын больших поэтов, но в лагере, тюрьме он научился и по «фене ботать»... Если ему что-то не нравилось, то он мог вставить такое словцо, что будь здоров!.. Много курил, причем знаменитый некогда «Беломорканал».

Первые три его книги написаны на бумажных мешках из-под цемента... А приставленному за ним вертухаю он говорил: «Милый, ты после того, как покопаешься в моих вещах, сложи все, особенно бумаги, как было». А мне он сказал в связи с нашей с ним затеей на телевидении: «Милый, зачем ты ввязываешься в это дело – у тебя семья... Для чего тебе головой рисковать? Могут и башку разбить».

В советское время в ходу были такие термины, как «народ», «нация», но нельзя было даже услышать слово «этнос». По сути дела, первым об этносе заговорил у нас Лев Николаевич, более того, он доказал, что этнос развивается, изменяется, и вообще он временен. Для многих это было неожиданно, с ним вели дискуссии тогдашние светила науки, но он шел своим путем, поскольку был настоящим ученым...

Но и литература была ему близка, да иначе и быть не могло. С детских лет писал стихи, занимался переводами с фарси, он очень хорошо знал этот язык.

Анна Ахматова как-то заметила, что известный всем литературоведческий термин «серебряный век» ввел Лев Гумилев. Так что можете представить широту кругозора этого человека!.. Ну а основными объектами его исследований были тюркский мир и славянский мир. Он знал славянские языки, изучал тюркские, языки народов Центральной Азии. То есть он был и хорошим лингвистом.

Многие люди, попадая в тюрьму, в лагерь, ломаются. Гумилева же трудности как будто закаляли.

Хочу сказать еще вот что. Поскольку его изыскания напрямую касаются тюрков, то он часто говорил (мы в Казахстане прекрасно знаем, что такое джайлау и кыстау), что его летовка была в Москве, а зимовка в Санкт-Петербурге – на лето они с супругой Натальей Викторовной переезжали в столицу. Там он встречался с учеными, читал лекции, в общем, сложа руки не сидел.

***

В 2007 году Нурсултан Абишевич Назарбаев и Владимир Владимирович Путин открывали на Чистопрудном бульваре в Москве памятник Абаю. Я мечтаю о том, чтобы они же открыли памятник Гумилеву около нашего университета в Астане. И тогда памятник Абаю в Москве и памятник Гумилеву в нашей столице будут как бы двумя нерушимыми опорами моста нашей дружбы. И мост этот встанет над символической рекой под названием Евразия.